

Психологическое благополучие специалистов органов опеки и попечительства

Попова Е.П.

АНО Центр развития социальных проектов, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8985-5421>, e-mail: ekaterina@centrrsp.ru

Статья подготовлена на основе результатов выполнения выпускной квалификационной работы и посвящена изучению специфики психологического благополучия специалистов органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних (ООиП) с разным опытом профессиональной деятельности. Сравниваются показатели психологического благополучия специалистов с опытом изъятия ребенка у родителей и не имеющих такого опыта. Представлены результаты исследования двух социальных групп — специалистов в возрастных группах до 35 лет включительно и от 36 лет. Всего в исследовании приняли участие 105 специалистов ООиП. Исследование проводилось с использованием следующего инструментария: авторская социально-демографическая анкета, «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (в русс. адапт.), «Диагностика профессионального выгорания» (в русс. адапт.), опросник субъективного экономического благополучия В.А. Хашенко. Выявлена взаимосвязь показателей психологического благополучия специалистов ООиП с их эмоциональным выгоранием и субъективным экономическим благополучием. Имеются значимые различия в уровне психологического благополучия в исследуемых возрастных группах: в возрастной группе до 35 лет уровень ниже по сравнению с нормой, а в группе от 36 лет — выше нормы. Эмоциональное истощение и деперсонализация специалистов органов опеки, имеющих опыт отобрания ребенка у родителей, значительно выше, чем у специалистов, не имеющих такого опыта. В группе старше 36 лет специалисты с опытом отобрания имеют более высокие показатели редукции личных достижений.

Ключевые слова: органы опеки и попечительства, несовершеннолетние, психологическое благополучие, эмоциональное выгорание, экономическое благополучие.

Для цитаты: *Попова Е.П.* Психологическое благополучие специалистов органов опеки и попечительства [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 1. С. 68—78. DOI:10.17759/ssc.2022030105

Psychological Well-being of Specialists of Guardianship and Trusteeship Bodies

Ekaterina P. Popova

ANO Social Projects Development Center, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8985-5421>, e-mail: ekaterina@centrrsp.ru

The article is prepared on the basis of the results of the final qualifying work and is devoted to the study of the specifics of the psychological well-being of specialists of the

guardianship and guardianship authorities in relation to minors (OOIP), with different professional experience. The indicators of psychological well-being of specialists with the experience of removing a child from parents and those without such experience are compared. The results of a study of two social groups — specialists in the age groups up to 35 years and above 36 years are presented. In total, 105 specialists of the OIP participated in the study. The study was conducted using the following tools: author's socio-demographic questionnaire, "Scale of psychological well-being" by K. Riff (in Russian adaptation), "Diagnosis of professional burnout" (in Russian adaptation), questionnaire of subjective economic well-being by V.A. Khashchenko. The interrelation of indicators of psychological well-being of OOIP specialists with their emotional burnout and subjective economic well-being is revealed. There are significant differences in the level of psychological well-being in the age groups: in the age group up to 36 years the level is lower compared to the norm, in the group over 36 years — above the norm. Emotional exhaustion and depersonalization of guardianship specialists who have experience in taking a child away from parents is significantly higher than that of specialists who do not have such experience. In the group over 36 years of age, specialists with selection experience have higher rates of reduction of personal achievements.

Keywords: guardianship authorities, minors, psychological well-being, emotional burnout, economic well-being.

For citation: Popova E.P. Psychological well-being of specialists of guardianship and trusteeship bodies. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 1, pp. 68—78. DOI:10.17759/ssc.2022030105 (In Russ.).

Введение

В данной статье описаны результаты исследования, выполненного в рамках подготовки и защиты выпускной квалификационной работы «Психологическое благополучие специалистов органов опеки и попечительства» [10; 11]. Были уточнены теоретико-методологические подходы, проведены дополнительные исследования по уточнению ранее полученных данных.

Психологическое и субъективное благополучие является объектом изучения многих зарубежных и отечественных ученых: Э. Динера, К. Риффа, Э. Пайнса, К. Чернисса и др. [1; 5; 6; 7; 18; 19; 20; 21; 22; 23]. Теоретические и практические аспекты в области изучения психологии благополучия освещены в работах: Р.М. Шамионова [16], А.В. Петровского [9], Л.В. Куликова [8], А.Н. Дорожевецца [4], Э.Н. Вайнера [3], А.Е. Созонтова [14], Ю.В. Братчиковой [2] и др.

Анализ теоретических исследований в отечественной психологии показал, что данная проблема привлекает внимание исследователей постоянно. «Изучение факторов и механизмов, лежащих в основе психологического благополучия, их влияние на регуляцию поведения человека, его отношения с окружающими, выбор жизненных стратегий — все это находится в фокусе исследований современных психологов. Проблема изучения теоретических и практических аспектов в области изучения психологии благополучия рассматривалась такими авторами, как: Р.М. Шамионов, А.В. Воронина, В.А. Петровский, Д.А. Леонтьев, С.А. Шапиро, П.П. Фесенко, Л.В. Куликов и др.» [10; 11].

Л.В. Куликов предлагает разделять подходы к благополучию (материальному, физическому, психологическому, духовному, субъективному) как достаточно широкому феномену, исследуемому рядом дисциплин, и узкому — в разрезе одной дисциплины, например, в рамках психологии. Исследователь считал, что при изучении благополучия следует опираться на характеристики эмоциональной сферы личности и рассматривать его как «слаженность психических процессов и функций, ощущение целостности, внутреннего равновесия», как «осознание возможности приобщаться к богатствам духовной культуры (утолять духовный голод), продвижение в понимании сущности и предназначения человека, осознание и переживание смысла своей жизни» [8; 10; 11].

В исследовании Р.М. Шамионова описана структурно-функциональная модель субъективного благополучия и его функции для человека: регулятивная (или функция адаптации), функция управления когнитивными процессами, функция развития и «поведенческая» функция [16]. Автор полагает, что субъективное благополучие зависит от результатов социализации и от субъективных ценностей субъекта, того, что является наиболее важным и ценным, при этом профессиональная деятельность человека определяется его психологическим благополучием.

По мнению В.В. Рубцова, к психическим состояниям, которые можно рассматривать как критерии психологического здоровья и благополучия, можно отнести эмоциональную устойчивость, способность к самоконтролю, зрелость чувств и соответствие чувств возрасту, саморегуляцию, например, умение справиться со страхом и гневом. Кроме этого, в список данных характеристик входит способность индивида свободно и естественно проявлять свои эмоции и чувства [10; 11; 13].

Специалисты органов опеки и попечительства относятся к помогающим профессиям, то есть социальным специалистам, деятельность которых сопряжена с ситуациями и факторами, провоцирующими возникновение и развитие синдрома эмоционального выгорания [10; 11]. При этом выполнение специалистами ООиП возложенных на них обязанностей происходит в условиях регулярного стресса, перегрузок, работы со сложным контингентом граждан, нередко в кризисных ситуациях, при невысокой оплате труда. В своей работе специалисты вынуждены регулярно сталкиваться со сложными и критическими случаями: жуткие условия жизни детей до их обнаружения; убийства родителями своих детей; случаи насилия в организациях для детей-сирот; злоупотребления врачей-психиатров; постоянные судебные тяжбы по разделению детей, споры супругов. Объективной проблемой специалистов органов опеки и попечительства также является отсутствие специальной профессиональной подготовки при наличии большого числа возложенных на них обязанностей и полномочий, влекущих высокий уровень ответственности и повышенную нагрузку [10; 11]. При этом эффективность труда специалистов ООиП зависит как от уровня профессионализма, так и от психологического благополучия [10; 11].

Стоит отметить, что в настоящее время недостаточно изучена взаимосвязь психологического благополучия и профессионального выгорания специалистов ООиП. Профессиональный стандарт «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних» описывает большой объем функционала, а также умений и знаний, которыми должен обладать специалист, в том числе в области права, психологии, управления, коммуникаций, межведомственного взаимодействия, документооборота и т.д. [10; 11; 12].

Представленное исследование связано с необходимостью выявить специфику психологического благополучия, профессионального выгорания специалистов ООиП с учетом особенностей их профессиональной деятельности. Несмотря на достаточно обширные исследования этого феномена у специалистов помогающих профессий, психологическое благополучие специалистов ООиП исследовалось недостаточно. Вместе с тем эти данные необходимы для профилактики профессиональной деформации и должны быть учтены при определении содержания концепции реформирования органов опеки [10; 11].

Методики и результаты исследования

Задачей исследования являлось выявление специфики психологического благополучия специалистов ООиП разных возрастных групп: до 35 лет включительно, 36 лет и старше. Гипотезой исследования являлось предположение, что имеются отличия у специалистов с опытом изъятия ребенка у родителей и не имеющих такого опыта в уровне психологического благополучия, специфике и особенностях профессионального выгорания.

В соответствии с предположениями были подобраны методики: опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (в адаптации Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко), опросник «Диагностика профессионального выгорания» К. Маслач, С. Джексон (в адаптации Н.Е. Водопьяновой), опросник субъективного экономического благополучия В.А. Хащенко [16] и социально-демографическая анкета, составленная автором.

Для обработки полученных результатов использовались методы математической статистики: t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ г-Пирсона.

В исследовании приняли участие специалисты ООиП из Омской области, прошедшие обучение на курсах повышения квалификации «Практическая компетентность в сфере опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних: учимся на кейсах», проводимых АНО Центр развития социальных проектов. Всего 105 женщин в возрасте от 20 до 55 лет. В связи с тем, что предметом исследования является психологическое благополучие, методика определения которого имеет возрастные нормативные данные до 36 лет и старше 36 лет, группы респондентов были разделены на две подгруппы: 20—35 лет (34 человека), 36—55 лет (71 человек) [10; 11].

Внутри каждой подгруппы респонденты были распределены по критерию наличия опыта изъятия ребенка из семьи при непосредственной угрозе его жизни и здоровью. На основании полученных результатов были выявлены и описаны специфические особенности психологического благополучия специалистов ООиП в отношении несовершеннолетних.

Результаты исследования

С помощью методики изучения психологического благополучия К. Рифф был выявлен уровень психологического благополучия выборки. Результаты анализа общего уровня психологического благополучия респондентов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Средние значения показателей психологического благополучия в группах по возрастам

Шкалы	Возраст	N	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
Положительные отношения с другими	20—35 лет	34	60,05	8,60	1,47
	36—55 лет	71	60,76	7,81	,92

Шкалы	Возраст	N	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
Автономия	20—35 лет	34	57,82	7,01	1,20
	36—55 лет	71	56,97	8,55	1,01
Управление окружением	20—35 лет	34	57,94	7,45	1,27
	36—55 лет	71	59,33	6,43	,76
Личностный рост	20—35 лет	34	61,73	9,83	1,68
	36—55 лет	71	61,95	6,51	,77
Цель в жизни	20—35 лет	34	65,08	10,05	1,72
	36—55 лет	71	65,02	7,48	,88
Самопринятие	20—35 лет	34	61,14	9,93	1,70
	36—55 лет	71	58,92	8,47	1,00
Психологическое благополучие	20—35 лет	34	363,79	44,11	7,56
	36—55 лет	71	362,98	34,21	4,06

Достаточно высокий уровень по шкале «Автономия» показывает, что большая часть респондентов отличается независимостью, самостоятельностью, способностью регулировать собственное поведение. Это может быть связано с тем фактом, что специалисты ООиП в муниципальной модели (при которой нет четкого разграничения функционала, присутствует многозадачность) реализовывают самостоятельно все полномочия по опеке и попечительству, в том числе принимают решения, влияющие на жизнь и развитие ребенка и его родителей, в соответствии с законодательством.

Вместе с тем уровень психологического благополучия у специалистов ООиП в возрастной группе до 36 лет ниже по сравнению с нормой. Это можно объяснить тем, что, по мнению самих респондентов, у них снижено количество доверительных отношений, им сложно быть открытыми, проявлять теплоту и заботиться о других. В межличностных взаимоотношениях они более изолированы и фрустрированы, чаще зависят от мнения и оценки окружающих, в принятии важных решений чаще полагаются на мнение других.

В старшей возрастной группе (от 36 лет) уровень психологического благополучия выше нормы. Респонденты более позитивно относятся к другим и к себе, чаще имеют цель в жизни и чувство направленности, но при этом реже воспринимают себя «самореализовывающимися», открытыми новому опыту, испытывают чувство реализации своего потенциала [10; 11].

В обеих возрастных группах значимыми являются отклонения от нормы по шкале «Положительные отношения с другими». Специалисты группы 20—35 лет сложнее, труднее выстраивают эффективные взаимоотношения с окружающими, что может быть обусловлено недостаточным опытом работы, в том числе опытом взаимодействия с семьями, находящимися в тяжелой жизненной ситуации, опытом межведомственных коммуникаций. В то время как у более опытных специалистов группы 36—55 лет этот показатель выше нормы, и они более эффективны в построении взаимоотношений с коллегами и рабочим контингентом.

Затем проведено сравнение полученных средних значений показателей психологического благополучия респондентов разных возрастных групп с нормативными значениями. Полученные результаты показывают, что в целом по всей выборке психологическое благополучие специалистов ООиП находится на высоком уровне.

Для выявления признаков профессионального (эмоционального) выгорания использовалась методика «Диагностика профессионального выгорания» К. Маслач, С. Джексон (в адаптации Н.Е. Водопьяновой). Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сравнение показателей эмоционального выгорания респондентов по возрастам со средним нормативным значением

Компонент	20—35 лет	36—55 лет	Среднее нормативное значение
Эмоциональное истощение	22,8	21,5	21,2
Деперсонализация	9,8	7,6	7,5
Редукция личных достижений	32,7	34,3	29,7

Сравнительный анализ, проведенный по t-критерию Стьюдента, показал, что на выраженность профессионального выгорания возраст не влияет, т.к. статистически значимых различий не обнаружено. По всем шкалам профессионального выгорания в зависимости от возраста статистически достоверные различия не обнаружены ($p>0,05$).

В рамках исследования был проведен анализ показателей выгорания респондентов в разных возрастных группах в зависимости от наличия опыта изъятия ребенка из семьи.

В целом по выборке более половины специалистов показали высокий уровень эмоционального истощения, что может проявляться в моральной и физической усталости и при повышении степени привести к депрессии. Суммарно более половины респондентов имеют высокий и средний уровни деперсонализации (40% и 21% соответственно), что выражается в равнодушии, пренебрежении и негативном отношении к объекту труда. Уровень редукции личных достижений почти 80% специалистов отмечен на среднем уровне — респонденты адекватно оценивают важность и результаты своей профессиональной деятельности [10; 11].

Более молодые специалисты имеют показатели выше нормы и выше, чем в группе 36—55 лет, по шкалам «Эмоциональное истощение» и «Деперсонализация». Менее опытные специалисты острее реагируют на стрессовые ситуации, сложнее контролируют свое отношение к различным ситуациям и их участникам. Они более подвержены усталости, склонны проявлять безразличное и негативное отношение к объекту своего труда.

Эмоциональное выгорание специалистов органов опеки в возрастной группе 20—35 лет, имеющих опыт изъятия ребенка из семьи, значительно выше, чем у специалистов, не имеющих такого опыта. Менее опытные респонденты острее реагируют на стресс, связанный с принятием решения об изъятии ребенка, не видят положительных результатов своей деятельности, проявляют негативное отношение к контингенту, что в целом отражается на уровне их профессионального выгорания [10; 11].

В группе 36-55 лет специалисты с опытом изъятия ребенка также имеют более высокие показатели эмоционального истощения и деперсонализации, чем специалисты без такого опыта. Но в отличие от более молодых, специалисты группы 36—55 лет с опытом изъятия ребенка имеют более высокие показатели редукции личных достижений, то есть осознают важность своей работы, в том числе необходимости в определенных случаях принятия решения об изъятии ребенка из семьи.

Для выявления особенностей субъективного экономического благополучия была использована методика В.А. Хашченко «Субъективное экономическое благополучие»,

которая позволяет определить отношение к текущим материальным составляющим жизни респондентов, отобразить их материальные перспективы и ожидания [15].

Для получения общего портрета респондентов в части материальных составляющих профессиональной деятельности в ходе исследования был проведен дополнительный опрос специалистов с целью выявления их условий труда. Опрос показал, что заработная плата у 85% специалистов ниже средней по региону, а рабочим местом (включая компенсационные и социальные пакеты) удовлетворены 55% опрошенных.

Расчитанные средние и нормативные значения показателей субъективного экономического благополучия специалистов ООиП представлены в табл. 3.

Таблица 3

Показатели субъективного экономического благополучия органов опеки и попечительства

Индекс	Среднее значение	Норма
Экономический оптимизм/пессимизм	14,6	19,46
Субъективная адекватность дохода	11,0	10,72
Текущее благосостояние семьи	11,0	10,88
Финансовая депривированность	12,5	17,43
Экономическая тревожность (финансовый стресс)	11,3	20,47
Общий показатель СЭБ	60,4	78,81

Полученные результаты показывают, что общий индекс субъективного экономического благополучия специалистов ООиП ниже среднего нормативного значения. Не испытывают респонденты и излишний «экономический оптимизм». В то же время значения ниже нормы имеют показатели и по шкалам «Экономическая тревожность», «Финансовая депривированность» [10; 11].

Это свидетельствует о том, что, с одной стороны, несмотря на невысокую заработную плату, специалисты ООиП как государственные (муниципальные) служащие уверены в стабильности своей работы и, как следствие, стабильности оплаты труда, что снижает уровень финансового стресса [10; 11]. С другой стороны, из-за низкого уровня заработной платы специалисты ощущают недостаток своих финансовых возможностей для удовлетворения материальных и иных потребностей на фоне понимания отсутствия в ближайшей перспективе вариантов повышения уровня своего благосостояния.

Таким образом, психологическое благополучие специалистов органов опеки и попечительства имеет прямую связь с общим индексом субъективного экономического благополучия, а также его отдельными показателями.

Выводы

Проведенное эмпирическое исследование показало высокий уровень психологического благополучия специалистов ООиП — респонденты отмечают удовлетворенность своей жизнью как в настоящем моменте, так и в ближайшей перспективе.

Ключевым фактором выступает стабильность работы и уверенность в будущем. Кроме того, треть респондентов показали высокий уровень «Автономии», что может быть характерно для специалистов ООиП муниципальной модели, при которой нет четкого

разграничения функционала, присутствует многозадачность, требующая принятия самостоятельных оперативных решений в различных областях.

При сравнении групп по возрасту выявлено, что более низкий уровень психологического благополучия отмечается в возрастной группе 20—35 лет по сравнению с группой 36—55 лет. Это может быть связано с особенностями трудовой деятельности специалистов ООиП, для адаптации к которым требуются время и опыт работы. Показатели психологического благополучия у специалистов, имеющих опыт изъятия ребенка из семьи, в обеих возрастных группах ниже средних нормативных значений.

Установлена обратная связь между психологическим благополучием специалистов ООиП и их эмоциональным выгоранием. На ощущения специалистами целостности и осмысленности своей жизни влияют степень их эмоциональной и физической усталости, качество взаимоотношений в процессе их работы, адекватность оценки профессиональных результатов.

При этом специалисты возрастной группы 20—35 лет имеют более высокие, чем в группе от 36 лет, показатели по шкалам «Эмоциональное истощение» и «Деперсонализация». Что также можно связать с отсутствием достаточной подготовки и опыта работы в особенных стрессовых условиях. У респондентов, имеющих опыт изъятия ребенка из семьи, показатели эмоционального выгорания выше, чем у специалистов, не имеющих такого опыта, в обеих возрастных группах.

В целом высокий уровень эмоционального истощения и деперсонализации был отмечен у более половины респондентов, что говорит о том, что специалисты испытывают эмоциональную и физическую усталость, которая при отсутствии профилактики может привести к сильному истощению ресурсов и депрессии.

Отношение специалистов ООиП к своему материальному благосостоянию и перспективам его изменения, выражающееся в общем уровне субъективного экономического благополучия, — ниже среднего уровня. При этом психологическое благополучие специалистов ООиП имеет прямую связь с общим индексом субъективного экономического благополучия. Так, показатели «личностный рост» и «цели в жизни» респондентов зависят от их уровня финансовых возможностей, а степень контроля над ситуациями зависит от ощущения ими своего материального положения.

Результаты исследования имеют практическую значимость. Они позволяют расширить представление о влиянии специфики профессиональной деятельности специалистов ООиП на их психологическое благополучие и, как следствие, эффективность их работы в целом, могут быть использованы при разработке программ повышения квалификации специалистов ООиП, а также учтены при планировании мероприятий по реформированию ООиП.

Литература

1. *Ашен Б.М.* Краткий обзор концепций эмоционального выгорания [Электронный ресурс] // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018007510> (дата обращения: 02.09.2022).
2. *Братчикова Ю.В.* Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве: сб. статей / под ред. Ю.В. Братчикова. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2013. 146 с.
3. *Вайнер Э.Н.* Образовательная среда и здоровье учащихся // Валеология. 2003. № 2. С. 35—39.
4. *Дорожнев А.Н.* Когнитивные механизмы адаптации к кризисным событиям // Журнал практического психолога. 1998. № 4. С. 3—18.

5. *Казанцева Н.В.* Фрустрированность и ее факторы у подростков // Студенческая наука и XXI век. 2015. № 12. С. 74—76.
6. *Копонев С.В.* Влияние стресса на здоровье [Электронный ресурс] // Московский психологический журнал. 2012. № 2. С. 6. URL: <http://magazine.mospsy.ru/nomer2/med01.shtml> (дата обращения: 02.09.2022).
7. *Корытова Г.С., Закотнова Е.Ю.* Психологическая безопасность и защищенность образовательной среды: факторы риска, угрозы и условия // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 9. С. 96—102.
8. *Куликов Л.В.* Психогигиена личности: Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2004. 464 с.
9. *Петровский А.В.* Введение в психологию. М.: Издательский центр «Академия», 1996. 496 с.
10. *Попова Е.П.* Психологическое благополучие специалистов органов опеки и попечительства [Электронный ресурс]: Автореф. вып. квалификац. работы: Магист. дис.: Направление 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование». Магистерская программа «Опека и попечительство в отношении несовершеннолетних» / Моск. гос. психолого-пед. ун-т. М., 2022. 6 с. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=475021> (дата обращения: 28.11.2022).
11. *Попова Е.П.* Психологическое благополучие специалистов органов опеки и попечительства [Электронный ресурс]: Вып. квалификац. работа: Магист. дис.: Направление 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование». Магистерская программа «Опека и попечительство в отношении несовершеннолетних» / Моск. гос. психолого-пед. ун-т. М., 2022. 113 с. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=475020> (дата обращения: 28.11.2022).
12. Приказ Минтруда России от 18.11.2013 № 680н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних»» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157177/dc53a5e4f8fca0387445cfb0ee8a02bb3932aa5b/ (дата обращения: 02.09.2022).
13. *Созонтов А.Е.* Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 105—114.
14. *Соломатина В.А.* Структура психологического благополучия личности. Обзор зарубежных подходов // Прикладная психология на службе развивающейся личности. Сборник научных статей и материалов XVI научно-практической конференции с международным участием (г. Коломна, 14—15 февраля 2019 г.). Коломна: ГОУ ВО Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2019. С. 160—164.
15. *Хащенко В.А.* Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. 2011. Том 4. № 1. С. 106—127.
16. *Шамионов Р.М.* Критерии субъективного благополучия личности: социокультурная детерминация [Электронный ресурс] // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2015. Том 4. № 3. С. 213—218. DOI:10.18500/2304-9790-2015-4-3-213-218
17. *Cherniss C.* Staff Burnout. Job Stress in the Human Services. London: Sage Publications, 1980. 199 p.
18. *Danna K., Griffin R.W.* Health and well-being in the workplace: A review and synthesis of the literature // Journal of Management. 1999. Vol. 25. № 3. P. 357—384. DOI:10.1177/014920639902500305
19. *Diener E.* Cross-cultural correlates of life satisfaction and self-esteem // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 68. № 4. P. 653—663.
20. *Pines A.M.* Burnout: An existential perspective // Professional burnout: Recent developments in theory and research / In W.B. Schaufeli, C. Maslach, T. Marek (eds.). Washington DC: Taylor & Francis, 1993. P. 33—51.
21. *Radey M., Wilke D.J.* The Importance of Job Demands and Supports: Promoting Retention Among Child Welfare Workers // Child and Adolescent Social Work Journal. 2021. DOI:10.1007/s10560-021-00762-z
22. *Ryff C.D.* The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. P. 719—727.

References

1. Ashen B.M. Kratkii obzor kontseptsii emotsional'nogo vygoraniya [A brief overview of the concepts of emotional burnout]. *Materialy X Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoi konferentsii «Studencheskii nauchnyi forum»* [Materials of the X International Student Scientific Conference «Student Scientific Forum»]. Available at: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018007510> (Accessed 02.09.2022). (In Russ.).
2. Bratchikova Yu.V. Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: sb. statei [Psychological well-being of the individual in the modern educational space]. Yekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t. 146 p. (In Russ.).
3. Vainer E.N. Obrazovatel'naya sreda i zdorov'e uchashchikhsya [Educational environment and students' health]. *Valeologiya = Journal of Health and Life Sciences*, 2003, no. 2, pp. 35—39. (In Russ.).
4. Dorozhevets A.N. Kognitivnye mekhanizmy adaptatsii k krizisnym sobytiyam [Cognitive mechanisms of adaptation to crisis events]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa = Journal of a practical psychologist*, 1998, no. 4, pp. 3—18. (In Russ.).
5. Kazantseva N.V. Frustrirovannost' i ee faktory u podrostkov [Frustration and its factors in adolescents]. *Studencheskaya nauka i XXI vek = Student science and the XXI century*, 2015, no. 12, pp. 74—76. (In Russ.).
6. Koponev S.V. Vliyanie stressa na zdorov'e [Influence of stress on health]. *Moskovskii psikhologicheskii zhurnal = Moscow Psychological Journal*, 2012, no. 2, p. 6. Available at: <http://magazine.mospsy.ru/nomer2/med01.shtml> (Accessed 02.09.2022). (In Russ.).
7. Korytova G.S., Zakotnova E.Yu. Psikhologicheskaya bezopasnost' i zashchishchennost' obrazovatel'noi sredy: faktory riska, ugrozy i usloviya [Psychological safety and security of the educational environment: risk factors, threats and conditions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2015, no. 9, pp. 96—102. (In Russ.).
8. Kulikov L.V. Psikhogigiena lichnosti: Voprosy psikhologicheskoi ustoychivosti i psikhoprofilaktiki: Uchebnoe posobie [Personality psycho-hygiene: Issues of psychological stability and psychoprophylaxis]. Saint Petersburg: Piter, 2004. 464 p. (In Russ.).
9. Petrovskii A.V. Vvedenie v psikhologiyu [Introduction to psychology]. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 1995. 117 p. (In Russ.).
10. Popova E.P. Psikhologicheskoe blagopoluchie spetsialistov organov opeki i popechitel'stva [Elektronnyi resurs]. Avtoref. vyp. kvalifikats. raboty: Magist. dis.: Napravlenie 44.04.02 “Psikhologo-pedagogicheskoe obrazovanie”. Magisterskaya programma “Opeka i popechitel'stvo v otnoshenii nesovershennoletnikh” [Psychological well-being of specialists of guardianship and guardianship authorities [Electronic resource]: Abstract. issue of qualifiers. works: Magist. dis.: Direction 44.04.02 “Psychological and pedagogical education”. Master's program “Guardianship and guardianship in relation to minors”]. Mosk. gos. psikhologo-ped. un-t. [Moscow State Psychological and Pedagogical University]. Moscow, 2022. 6 p. Available at: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=475021> (Accessed 28.11.2022). (In Russ.).
11. Popova E.P. Psikhologicheskoe blagopoluchie spetsialistov organov opeki i popechitel'stva [Elektronnyi resurs]. Vyp. kvalifikats. rabota: Magist. dis.: Napravlenie 44.04.02 “Psikhologo-pedagogicheskoe obrazovanie”. Magisterskaya programma “Opeka i popechitel'stvo v otnoshenii nesovershennoletnikh” [Psychological well-being of specialists of guardianship and guardianship authorities: Issue qualifiers. work [Electronic resource]: Magist. dis.: Direction 44.04.02 “Psychological and pedagogical education”. Master's program “Guardianship and guardianship in relation to minors”]. Mosk. gos. psikhologo-ped. un-t. [Moscow State Psychological and Pedagogical University]. Moscow, 2022. 113 p. Available at: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=475020> (Accessed 28.11.2022). (In Russ.).
12. Prikaz Mintruda Rossii ot 18.11.2013 N 680n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta “Spetsialist organa opeki i popechitel'stva v otnoshenii nesovershennoletnikh» [Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation No. 680n dated 18.11.2013 «On approval of the professional standard “Specialist of the guardianship and guardianship authority for minors»]. SPS Konsul'tant Plyus [Consultant Plus]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157177/dc53a5e4f8fca0387445cfb0ee8a02bb3932aa5b/ (Accessed 02.09.2022). (In Russ.).

13. Sozontov A.E. Gedonisticheskii i evdemonisticheskii podkhody k probleme psikhologicheskogo blagopoluchiya [Hedonic and eudaimonic approaches to a problem of psychological wellbeing]. *Voprosy psikhologii = Voprosy Psychologii*, 2006, no. 4, pp. 105—114. (In Russ.).
14. Solomatina V.A. Struktura psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti. Obzor zarubezhnykh podkhodov [The structure of psychological well-being of the individual. Review of foreign approaches]. *Prikladnaya psikhologiya na sluzhbe razvivayushcheysya lichnosti. Sbornik nauchnykh statei i materialov XVI nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* (g. Kolomna, 14—15 fevralya 2019 g.) [Applied psychology in the service of a developing personality. Collection of scientific articles and materials of the XVI scientific and practical conference with international participation (Kolomna, February 14—15, 2019)]. Kolomna: Gosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya Moskovskoi oblasti «Gosudarstvennyi Cotsial'no-Gumanitarnyi Universitet», 2019, pp. 160—164. (In Russ.).
15. Khashchenko V.A. Sub'ektivnoe ekonomicheskoe blagopoluchie i ego izmerenie: postroenie oprosnika i ego validizatsiya [Subjective economic well-being and its measurement: constructing and validating a questionnaire]. *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology*, 2011. Vol. 4, no. 1, pp. 106—127. (In Russ.).
16. Shamionov R.M. Kriterii sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti: sotsiokul'turnaya determinatsiya [Criteria of subjective personal well-being: socio-cultural determinancy]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2015. Vol. 4, no. 3, pp. 213—218. DOI:10.18500/2304-9790-2015-4-3-213-218 (In Russ.).
17. Cherniss C. Staff Burnout. Job Stress in the Human Services. London: Sage Publications, 1980. 199 p.
18. Danna K., Griffin R.W. Health and well-being in the workplace: A review and synthesis of the literature. *Journal of Management*, 1999. Vol. 25, no. 3, pp. 357—384. DOI:10.1177/014920639902500305
19. Diener E. Cross-cultural correlates of life satisfaction and self-esteem. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995. Vol. 68, no. 4, pp. 653—663.
20. Pines A.M. Burnout: An existential perspective. In Schaufeli W.B., Maslach C., Marek T. (eds.). *Professional burnout: Recent developments in theory and research*. Washington DC: Taylor & Francis, 1993, pp. 33—51.
21. Radey M., Wilke D.J. The Importance of Job Demands and Supports: Promoting Retention Among Child Welfare Workers. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 2021. DOI:10.1007/s10560-021-00762-z
22. Ryff C.D. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995. Vol. 69, pp. 719—727.

Информация об авторах

Попова Екатерина Петровна, магистр образовательной программы «Опека и попечительство в отношении несовершеннолетних», заместитель генерального директора, АНО Центр развития социальных проектов, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8985-5421>, e-mail: ekaterina@centrersp.ru

Information about the authors

Ekaterina P. Popova, Master of the educational program “Guardianship and Guardianship of Minors”, Deputy Director General of the ANO Social Projects Development Center, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8985-5421>, e-mail: ekaterina@centrersp.ru

Получена 04.11.2022

Received 04.11.2022

Принята в печать 30.11.2022

Accepted 30.11.2022